

Ranko Matasović.

Slavic Nominal Word-Formation. Proto-Indo-European Origins and Historical Development.

Empirie and Theorie der Sprachwissenschaft 3. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2014. 221 pp.

Монография о славянском именном словообразовании задумана как «новый синтез» (см. 1. Introduction, с. 17) достижений предшествующих исследователей, труды которых очень кратко и весьма критически охарактеризованы автором как с позиций современной ларингальной теории и акцентологии, так и в плане затрудненного доступа (последнее — о польском языке очерка Ф. Славского [Sławski 1974–1979], 1. Introduction, с. 15, что представляется более чем странным, поскольку речь идет о трудах, предназначенных для компаративистов, прежде всего славистов). Источники потенциального обогащения представлений о славянском словообразовании, его истоках и развитии автор справедливо усматривает в использовании данных этимологических словарей праславянского языка, в том числе ЭССЯ и Дерксена [Derksen 2008], и исследований по словообразованию отдельных славянских языков (с. 16–17). Он не упоминает при этом польский *Słownik prasłowiański* [SP] (который, впрочем, включен в библиографию), а из этимологических словарей отдельных славянских языков в библиографию включены только [БЕР], [Skok 1973] и [Gluhak 1993], то есть словари южнославянских языков (отсутствие других объясняется, вероятно, теми же «языковыми трудностями»). Важным преимуществом своего исследования автор считает опору на реконструкцию праславянского лексического состава (с. 17). Следует, однако, отметить, что подобная реконструкция была исходной базой и для «Очерка славянского словообразования» Славского, упомянутого выше. Принципиальное значение имеет авторская методика выделения праславянских образований: таковыми признаются формы, рефлекс которых представлены хотя бы в трех славянских языках, желательно из трех ветвей; в своей работе автор предпочитает сочетание рефлексов праславянских образований в старославянском, русском, польском и хорватском языках (с. 17). По мнению автора, это обеспечивает решение сложной проблемы отделения рефлексов праславянских лексем от поздних параллельных производных отдельных славянских языков. Однако такой подход представляется чисто формальным и про-

тиворечащим результатам современных исследований по праславянской лексикологии и особенно по этимологии. Не говоря уже о произвольном выборе языков-репрезентантов праславянского, совершенно игнорируется общепризнанное диалектное членение праславянского языка и неизбежно связанное с ним существование праславянских диалектизмов.

Действительно новые и ценные аспекты рецензируемого исследования — пристальное внимание к индоевропейским источникам праславянских словообразовательных аффиксов и целых праславянских лексем, с углублением реконструкции до уровня ларингальных, а также введение акцентологических характеристик этих лексем. Автор придерживается теории о трех праиндоевропейских ларингальных. Обращаясь к необходимости в современном очерке славянского словообразования указывать акцентологические характеристики праславянских образований, автор отмечает связанную с этим вынужденную ориентацию на определенный этап в истории праславянской акцентологической системы (в относительной хронологии). Автор выбирает уровень существования трех акцентных парадигм, предшествующий появлению нового акута (с. 19). К сожалению, автор не определяет соотношение этого уровня с известной периодизацией праславянского языка по другим его характеристикам. Таковы цели и методика рецензируемого труда, как они изложены автором во Введении (1. Introduction, с. 15–20).

2, 3 и 4 разделы книги посвящены соответственно суффиксальному словообразованию (2. Derivation by suffixation), префиксам в именном словообразовании (3. Prefixes in nominal derivation) и именным сложениям (4. Nominal compounds). В разделе о суффиксальном словообразовании последовательно рассматриваются корневые имена, основы на сонанты и *s*, на **o < *os*, бессуффиксные и суффиксальные основы на **i*, **ī*, **u*, **ū* (например, **-čv*, **-nv*, **-slv*, **-vrb*), редуцированные тематические имена, тематические суффиксальные основы (и **ā*-основы) с односложными суффиксами (например, **-čv < *-kja*, **-nv*, **-no*, **-slo*), тематические основы с двусложными суффиксами (например, **-ačv*, **-anv*,

*-епь, *-ено, *-ьть). Приведенные случаи распределения суффиксов по разделам обнаруживают принципиальный отход автора от традиционного методического принципа описания славянских суффиксальных моделей с опорой на консонантные элементы, предпочтение отдано вокалическим показателям основ (на консонантный состав ориентировано только описание тематических основ с двусложными суффиксами). В результате, с одной стороны, рядом рассматриваются бессуффиксные и суффиксальные основы (например, на *-ь и *-нь), а с другой стороны, оказываются оторванными друг от друга суффиксы, тождественные по консонантному составу (например, см. *-нь, *-нь и *-епь или *-slь и *-slo), что противоречит генетическим связям суффиксальных моделей. В распределении праславянского лексического материала по перечисленным отделам усматривается еще один недостаток: при направленности работы на индоевропейские истоки и историю славянского словообразования важнейшая составляющая этой истории — преобразование в тематические основы индоевропейских корневых основ, гетероклитических основ, основ на согласные, на *i*, *ī* и *y* — представлена хаотично, поскольку лексемы, пережившие (предположительно) такие преобразования, размещены по их поздним, тематическим характеристикам (например, *juxa, *voda, *žeravjъ).

Книгу завершают перечень цитированных трудов и указатель праславянских и праиндоевропейских реконструкций.

Структура всех трех разделов о словообразовательных моделях тождественна. Образования с каждым словообразовательным аффиксом рассматриваются в отдельном пункте-параграфе, дается характеристика индоевропейского источника с анализом существующих версий (помещаемая при этом то в начало параграфа, то в его конец). Приводится перечень тех праславянских образований, праславянская принадлежность которых подтверждается продолжениями из отдельных славянских языков, избираемыми автором по описанному выше принципу (удачными исключениями являются случаи подтверждения праславянской древности меньшим набором славянских продолжений при наличии балтийских соответствий). Каждое образование характеризуется с хронологическо-генетической точки зрения: как индоевропейское наследие или наследие балто-славянской эпохи или как праславянское образование (при этом праславянские реконструкции располагаются по алфавиту), дается акцентуационная характеристика модели (с признанием во многих случаях за-

труднительности ее реконструкции). Вслед за праславянскими словами приводятся некоторые производные, образованные по той же модели в истории отдельных славянских языков, предпочтение явно отдается хорватским и русским материалам. В этой структуре вызывает недоумение алфавитное расположение материала: при сравнительно небольшом объеме приводимого лексического материала алфавитный порядок не является необходимым для поиска лексем, но зато очевидно препятствует выработке представления об истории словообразовательной модели от потенциального индоевропейского наследия до праславянского состояния, не говоря уже о разделении семантически близких образований даже при достаточно вероятной хронологической близости (см. порядок *ālkъть, *degъть, *nōgъть, с. 53, здесь и далее праславянские образования приводятся в реконструкции автора). Для весьма лаконичного по стилю исследования странно видеть разноречивую терминологию, характеризующую генетические отношения праславянских слов с образованиями других языков: например, праслав. *mirъ и др.-лит. *mieras*, праслав. *ovъsa и санскр. *avikā*, праслав. *žьlna и лит. *gilnà* названы параллельными образованиями, а праслав. *šьvъсь и лит. *siuvikas*, праслав. *jъdra и лит. *ūdra* — идентичными.

В определении происхождения праславянских лексем автор, как правило, опирается на авторитетные толкования этимологических словарей. Однако иногда встречаются неоправданные отклонения от надежных решений: см., например, толкование *mētežь как производного от *mesti 'бросать', *ruxo — «от того же корня, что в *runo». Вряд ли рационально включение в очерк праславянских лексем, не имеющих надежной этимологии (см. *grěxъ, *straxъ), тем более что, излагая проблематичность некоторых толкований, автор игнорирует их позднейшее подтверждение или новые разработки: ср. обоснование родства *nozdrī с лит. *nasraī* и греч. ῥίς, ῥίνος [Трубачев 1972: 14—17], новое членение и толкование *gumьno < *gum-ьno от *gum- 'жать, давить' [Schuster-Šewc 5: 360—361; Варбот 1999: 614—618]. В работу включены некоторые авторские этимологические решения: см. достаточно убедительное возведение *tēmę к *teg- 'покрывать' (лат. *tegō* 'крыть' и *tegmen* 'покрытие'), *esterъ 'осетр' к *esetъ 'сушильня для зерна' (< 'борона, решетка с зубьями') и очень сомнительные предположения об образовании *město от *med- 'мера' и о родстве *gyzda, *gyzdъ 'грязь' с *govędo.

Набор выделяемых аффиксов традиционен, хотя представленная для них лексическая реализа-

ция вследствие недочетов словообразовательного членения (см. ниже) требует критического подхода. В разделе о префиксации отсутствует **bez-*. Обращаясь к индоевропейским истокам славянских аффиксов, автор, как правило, излагает все существующие версии, логично предпочитая аргументацию целнолексемными соответствиями из славянских и других индоевропейских языков. Поскольку работа ориентирована на индоевропейское происхождение славянского словообразования, совершенно не оправдано включение заимствованного из тюркских языков (что признает и автор) суффикса **-bčbjь*.

Следует признать, что рецензента особенно интересовал словообразовательный анализ праславянских производных, который должен быть основой для реконструкции истории славянского словообразования, начиная с праславянского периода. Этот аспект работы вызывает целый ряд недоумений и возражений. Прежде всего, очень часто нарушается общепринятое требование к анализу — соотносительное выделение производящей основы и словообразовательного аффикса: см. выделение в **ukorizna* суффикса **-izna* при соотнесении с **ukoriti*, в **modlitva* — суффикса **-itva* при **modliti*, в **varivo* — суффикса **-ivo* при **variti*, в **kovačь* и **kopačь* — суф. **-ačь* при **kovati*, **kopati*; в **blěskъ* — суф. **-skъ* при **blъskati*, рус. *melоč* истолковано как производное от *melkij*, но слово включено в раздел о суффиксе **-čь*; **načedlo* определено как производное от **načeti*, но помещено в раздел о префиксе **na-*, **posъlъ* при производности от **posъlati* включено в число имен с префиксом **po-*. Соответственно, в раздел об определенном аффиксе попадают образования разной структуры и даже происхождения, например: к суф. **-ělъ* отнесены **gybělъ* (ср. **gyběti*) и **kapělъ* (от **kapati se*), к суф. *-eno* — **verteno* (ср. санскр. *vartaîna*) и **pъšeno* (субстантивация причастия). С другой стороны, оказываются разделенными образования с генетически тождественными суффиксами: например, **bičь* и **kopačь*.

Иногда неоправданно выглядит выбор производящей основы: см. **žbrъsvъ* — от **žerti* (хотя есть **žbra*), **čislo* — от **čitati* (но ср. **čisti*), **pokójь* «от того же корня, что в **čajati*» (но ср. **počiti*), выделение в **žilišče* суф. **-lišče* (но ср. **žilъjь*). В исследовании о словообразовании хотелось бы большей определенности вместо указания на образование имен «от корня...» с отсылкой к нескольким родственным основам: см. «**volja* от корня из **voliti* и **velti*», «**trava* от корня из **traviti*, **truti*», «**gъsli* ← **gъděti*, **gъsti*».

Для славянского отглагольного словообразования весьма существенен аспект огласовки корня в

производных именах. Автор отмечает преобладание той или иной ступени в некоторых суффиксальных моделях. Различие огласовок корня в называемой производящей основе и производном имени отмечается редко, а если эти различия и фиксируются, то часто никак не характеризуются с позиций праславянской морфонологии: см. без указания чередований **lqъno* от **lękti*, **děva* от и.-е. **dheh₁-i-* (без упоминания **dojiti*), то же при формулировке «от того же корня, что в...»: так об отношениях **zorkъ* и **zbrěti*, **zvqkъ* и **zvъněti*, опять-таки без указания на роль ступеней огласовки в определенных моделях.

Необходимой составляющей реконструкции истории праславянского словообразования представляется анализ различных типов вариантности. Прежде всего, это касается вариантности ступеней огласовки корня производных имен при тождественных аффиксах. Автор отмечает подобные случаи, но природа вариантности (параллелизм? преобразование?) и соотносительная хронология вариантов производных имен, как правило, не определяются: ср. **děra* («от корня **der-*»), в котором долгота толкуется как потенциальный показатель древнего корневого имени, и **dira*, для которого дается только отсылка (?) на **děra*; **blěskъ*, **bliskъ* и **blъskъ* снабжены только взаимными отсылками и определением вокализма в **blъskъ* как нулевой ступени корня.

Наряду с вариантностью корневого вокализма для истории словообразования важно появление вариантов аффиксов, установление генетических связей аффиксов и их функционального сближения. Относительно характеристики вариантов суффиксов в рецензируемой работе приходится отметить все ту же нестрогость подхода к словообразовательному членению: например, нельзя считать вариантами суффикса **-dlo* комплексы **-adlo* в **zbrcadlo* и **-idlo* в **kadidlo* при производящих основах **zbrcati* и **kaditi*, при том, что не упомянуто **gъrnidlo* — производное от **gъrnъ* с вариантом суффикса **-idlo*.

В работе не упоминаются структурные отношения основ I/II: см. «**kvâsъ* ← **kysnati*».

Отмечена генетическая связь суффиксов **-vka* и **-ica*, а также **-lъь* и **-ulja*, а также некоторых других. Отмечая генетическую связь префиксов **pa-* и **po-*, как и **sq-* и **sv-*, **q-* и **vъ(n)-*, автор не упомянул о соотносительности и даже непосредственной производности имен с первыми приведенными префиксами от глаголов со вторыми: ср. **pamętъ* — **pomъněti*, **saprqgъ* — **svъpregti*, **asadъ* — **vъsěsti* (модель производности, очевидно предшествовавшая

модели **rominъ* — **rominati*). В работе не упомянуты известные наблюдения Мейе относительно функциональной близости и своеобразного дополнительного распределения суффиксов **-slo* и **-lo* [Meillet 1905: 415].

Приведенный в каждом этюде материал из некоторых славянских языков, иллюстрирующий реализацию праславянской словообразовательной модели в истории отдельных славянских языков, отобран очень ограниченно и случайно, так что не дает сколько-нибудь удовлетворительного представления об этой истории (в отличие от собрания материалов славянских языков в [Vaillant 1974]). Только невниманием к истории собственно славянских языков можно объяснить курьезное толкование рус. диал. *завонь* ‘мелкий залив’ и ст.-чеш. *vodně* ‘вода, волна’ как переход индоевропейской гетероклитической основы **vodr-/*vodn-* в *ni*-основу (в действительности это субстантивация прилагательных с суффиксом *-ъn-*: от **voda*: **zavodъnъ*, **vodъnъja*).

Из сказанного следует, что поставленная автором задача — показать историческое развитие славянского словообразования — не представляется решенной достаточно последовательно и полно.

Литература

- БЕР — *Български етимологичен речник*. Кн. 1—7—. Състав. Вл. Георгиев, Ив. Гълъбов, Ст. Илчев, Й. Заимов, Тодор Ат. Тодоров, Х. Дейкова и др. София: БАН, 1971—2010—. [*Balgarski etimologichen rechnik*. Кн. 1—7—. Sastav. Vl. Georgiev, Iv. Galabov, St. Ilchev, J. Zaimov, Todor At. Todorov, Kh. Dejkova i dr. Sofija: BAN, 1971—2010—.]
- Варбот, Ж. Ж. Вокруг славянского гумна. // *Поэтика. История литературы. Лингвистика. Сборник к 70-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова*. М.: ОГИ, 1999. [Varbot, Zh. Zh. Vokrug slavjanskogo gumna. // *Poetika. Istorija literatury. Lingvistika. Sbornik k 70-letiju Vjacheslava Vsevolodovicha Ivanova*. М.: OGI, 1999.]
- Трубачев, О. Н. Заметки по этимологии и сравнительной грамматике. // *Этимология 1970*. М.: Наука, 1972. с. 3—20. [Trubachev, O. N. Zametki po etimologii i sravnitel'noj grammatike. // *Etimologija 1970*. М.: Nauka, 1972. s. 3—20.]
- ЭССЯ — *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. Вып. 1—39—. Отв. ред. О.Н. Трубачев (вып. 1—31), О.Н. Трубачев и А.Ф. Журавлев (вып. 32), А.Ф. Журавлев (вып. 33—39). М.: Наука, 1974—2014—. [*Etimologičeskij slovar' slavjanskikh jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond*. Vyp. 1—39—. Отв. ред. О.Н. Trubachev (vyp. 1—31), O.N. Trubachev i A.F. Zhuravlev (vyp. 32), A.F. Zhuravlev (vyp. 33—39). М.: Nauka, 1974—2014—.]
- Derksen, R. 2008. *Etymological dictionary of the Slavic inherited lexikon*. Leiden: Brill.
- Gluhak, A. 1993. *Hrvatski etimološki rječnik*. Zagreb: August Cesarec.
- Meillet, A. 1905. *Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave*. II. *Formation des noms*. Paris: Librairie Émile Bouillon.
- Skok, P. 1973. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Кн. I—IV.
- Sławski, F. 1974—1979. *Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego*. In: *Słownik prasłowiański*, t. 1—3, Wrocław etc.: Zakład im. Ossolińskich PAN.
- SP — *Słownik prasłowiański*. Т. 1—8. Pod red. F. Sławskiego. Wrocław etc.: Zakład im. Ossolińskich PAN, 1974—2001.
- Vaillant, A. 1974. *Grammaire comparée des langues slaves*. Т. IV. *La formation des noms*. Paris: Klincksieck.